

Бизнес «Иян» рос, как и ожидалось. Магазины в Пекине (три штуки), Шанхае, Шэньчжэне и С-городе процветали, а «Иянцзи» стало модным словечком. Богатые и бедные — все любили стоять в очереди, чтобы купить жареную курицу и гамбургеры.

В лунный Новый год реклама «Иян» на Центральном телевидении сменилась на троих детей в красных одеждах, держащих фонари и кланяющихся зрителям. На этот раз иероглиф «Цзи» оказался не над головой Чжэн Хайяна, а над головой Хань И.

Чжэн Хайян, смотря это дома, чувствовал себя неловко, как бы ни смотрел, но Хань И даже не заметил подвоха. Все считали, что это нормально, и Чжэн Хайян вздохнул, думая, что ладно, в конце концов, в наши времена все еще очень чисто, а через двадцать лет уже будет другое время.

В марте газета «Шэньчжэньский вестник» опубликовала статью под названием «Весенний ветер с Востока — хроника визита товарища Дэн Сяопина в Шэньчжэнь». Как только статья вышла, она привлекла внимание всех. Этот «южный тур» стал очередным важным поворотом, давшим экономике мощный импульс.

Реклама «Иян» шла уже три месяца, и эффект был заметен. После публикации статьи о «южном туре» Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин, набравшись смелости, открыли еще два филиала в Шэньчжэне, и в день открытия ажиотаж был таким, что даже Шанхай и Пекин не могли сравниться.

Линь Цзюнь сказал по телефону:

— Ждите, еще три месяца, и в июне к нам точно кто-то придет.

Решение Линь Цзюня разместить рекламу на Центральном телевидении оказалось правильным. «Иян» стал популярным, и теперь даже дети, прыгающие через скакалку на улице, знали слоган «Иянцзи, цзи цзи цзи». А однажды дневная выручка одного из магазинов в Пекине внезапно достигла 70 000 юаней, что чуть не шокировало Хань Чжицзюня и остальных.

Вся семья была занята зарабатыванием денег, суетясь как улепетывающие курицы, а Чжэн Хайян в это время продолжал усердно исполнять роль папочки-няньки. Однако теперь трехлетний Хань И явно стал менее послушным, и Чжэн Хайяну приходилось нелегко.

Раньше, если Чжэн Хайян говорил «налево», Хань И шел налево, если «направо» — направо, как маленький хвостик, следующий за своим братиком Яном. Теперь же Чжэн Хайяну приходилось повторять одно и то же три раза, чтобы Хань И действительно услышал. Иногда, когда они играли внизу, и Чжэн Хайян просил его не прижиматься лицом к земле, играя в шарик, малыш делал вид, что не слышит, и продолжал играть по-своему.

Чем старше становится ребенок, чем больше он взаимодействует с окружающим миром и людьми, тем более независимым он хочет быть и делать то, что сам захочет. Чжэн Хайян чувствовал, что его сердце разрывается от волнения, слова уже не действовали, и теперь приходилось кричать, чтобы Хань И слушался.

Раньше Чжэн Хайян прятал деньги в кармане игрушечного медвежонка, накопив несколько тысяч. Когда становилось жарко, днем кто-то привозил тележку с прохладительными напитками, и малыш начал тайком вытаскивать деньги из кармана медвежонка, чтобы купить себе мороженое, а еще угощал других детей.

Чжэн Хайян чувствовал, что теперь он, как «родитель», совершенно бесполезен, и с досадой

сменил место, где прятал деньги. Хань И, не найдя денег, подошел к нему и начал приставать:

— Братик, дай мне два юаня, я пойду куплю мороженое.

Чжэн Хайян нахмурился:

— Не можешь найти деньги, вот и просишь у меня. А вчера, когда брал деньги, почему не сказал?

Хань И прижался к Чжэн Хайяну и сразу же начал оправдываться:

— Это же мои деньги на свадьбу? Значит, это мои деньги? Я могу брать свои деньги, не спрашивая братика.

Сказав это, он смотрел на своего брата с невинной улыбкой.

Чжэн Хайян был в ярости. В прошлом году этот малыш сам вкладывал деньги ему в руку, говоря «все братику», а теперь, после Нового года, он вдруг «изменился» и говорит, что это его деньги?!

Проклятый малыш, как он мог стать менее милым, просто повзрослев на год?!

Чжэн Хайян был зол, но сдерживал себя, мрачно произнеся:

— О, так это твои деньги или мои?

Хань И, который до этого прижимался к брату, услышав это, поднял голову и сразу же начал кататься по нему:

— Братика, братика, все братика.

Чжэн Хайян мысленно фыркнул, и лишь уголки губ едва дрогнули. Хань И начал толкать и тискать его, и наконец-то на лице появилась улыбка. Он достал из кармана три юаня и протянул малышу:

— Не ешь слишком холодное, а то живот заболит.

Хань И взял деньги и сразу же начал выпрашивать больше:

— Братик, дай еще два юаня, чтобы получилось пять.

Чжэн Хайян тут же вспылел:

— Зачем тебе так много?!

В те времена пять юаней на карманные расходы было немало, а этот малыш, будучи таким крошкой, уже вел себя как богатый наследник, что просто выводило из себя.

Хань И ответил:

— Сяо Мэй и другие хотят купить утят, и я тоже хочу купить утят.

— Нельзя покупать!!

Этот малыш сам тратит деньги, а теперь еще и за девочек платит? Если он уже сейчас

начинает ухаживать за девочками, что будет потом? Чжэн Хайян подумал об этом и начал разжимать пальцы Хань И:

— Отдай деньги, нельзя покупать, и мороженое тоже нельзя.

Хань И, поняв, что дело плохо, сжал деньги и начал «хныкать», пытаясь разжалобить брата, но Чжэн Хайян не поддавался. Хань И, не получив еще два юаня, сжав деньги в руке, развернулся и убежал.

На самом деле Хань И и Чжэн Хайян всегда играли вместе, но теперь Чжэн Хайян, зная о своем перевоплощении, заставлял себя быть дисциплинированным и каждый день читал книги, прежде чем выйти на улицу. Он знал, что он не вундеркинд, и хотел начать с самого начала, заложить прочный фундамент, чтобы в будущем хорошо учиться и не тратить время в школе впустую.

В тот день, когда Хань И убежал с деньгами, Чжэн Хайян, разозлившись, не стал выходить на улицу и лег на кровать в своей комнате. Прошло больше получаса, и Хань И сам вернулся, приоткрыл дверь и заглянул в комнату, где лежал Чжэн Хайян. Подождав немного, он толкнул дверь, зашел, держа одну руку за спиной, подошел к кровати и, вытянув шею, увидел, что Чжэн Хайян лежит с широко открытыми глазами и вовсе не спит.

Чжэн Хайян скосил глаза и злобно посмотрел на малыша:

— Чего надо?

Хань И сразу же улыбнулся, очень сладко, и, вытащив руку из-за спины, протянул ему палочку зеленого мороженого:

— Братик, мороженое.

Чжэн Хайян лежал на кровати и равнодушно посмотрел на него, не принимая. Через мгновение он фыркнул, взял мороженое и пробормотал:

— А ты еще вспомнил, что нужно вернуться?

Хань И сразу же залез на кровать и начал ласково уговаривать:

— Братик, не сердись.

Он достал из кармана деньги.

— Я не купил утят, все деньги твои.

Чжэн Хайян поднял руку и погладил его по голове, и наконец-то немного повеселел, чувствуя, что этот глупый малыш не зря ест его хлеб. Хань И лег, положив ногу на ногу брата, и прижался к нему.

Как говорится, когда дети вырастают, их уже не удержать. Трехлетний Хань И явно стал менее липким, чем раньше, но все еще не мог обходиться без Чжэн Хайяна, по крайней мере, пока.

В апреле Гао Тинцюань позвонил с Хайнаня и предложил отвезти детей туда отдохнуть. Чэн Баоли спросила, хотят ли они поехать, но Чжэн Хайян покачал головой, сказав, что не хочет, и Хань И тут же отказался, сказав, что останется с братом.

Чжэн Хайян отказался, конечно, не просто так — он хотел поехать с Хань Тинтин в Шанхай, чтобы играть на бирже.

Хань Тинтин недавно получила долгожданный длинный отпуск, но и он не прошел в праздности. Отдохнув пару дней, она решила поехать в Шанхай, чтобы играть на бирже. Хань Чжицзюнь и другие знали об этом, а Юй Цю, отправив сына в Пекин, тоже собиралась поехать в Шанхай для тех же целей, и они решили ехать вместе.

Но ехать вместе не значит брать с собой детей... Чжэн Хайян, прижимая к себе Хань И, сел на ее чемодан и не давал ей уйти, пока она не согласится взять их с собой.

Хань Тинтин не знала, смеяться или плакать, присела и начала уговаривать:

— Два маленьких божества, я же не просто так уезжаю без вас, я еду по делу, вы понимаете?

Чжэн Хайян кивнул:

— Я тоже хочу играть на бирже.

Хань Тинтин:

— Какое тебе дело до биржи, малыш?

Чжэн Хайян сидел на чемодане и не двигался. Хань Тинтин пыталась его стащить, но не могла поднять, и почти взбесилась, швырнув неубранные вещи на кровать:

— Говорите! Чего вы хотите?! Сдаюсь, я вас боюсь!

Чжэн Хайян произнес:

— Играть на бирже. Я тоже хочу играть на бирже. Возьми меня, и я не буду буяннить.

Хань Тинтин:

— На бирже играть, а деньги у тебя есть?

Чжэн Хайян очень серьезно поднял три пальца:

— У меня есть три тысячи.

<http://bllate.org/book/16484/1498198>